

«Медный» панцирь XIII– XIV вв. из Внутренней Монголии

В районе г. Чифэн (Улан-Хад) китайскими археологами обнаружен панцирный комплекс, датированный авторами раскопок периодом существования Великой Монгольской империи (1206–1271)¹ или династии Юань (1271–1368)². Город Чифэн находится на территории хошуна Онниуд на юго-востоке автономного района Внутренняя Монголия КНР, на стыке с провинциями Ляонин (Северо-Восточный Китай) и Хэбэй (Северный Китай). В настоящее время панцирь хранится в Музее автономного района Внутренняя Монголия (Нэй Мэнгу Цзычжи Цюй боугуань).

Сведения китайских авторов относительно материала, из которого изготовлен панцирный комплекс, разнятся. Так, в китайском тексте в качестве такового указана медь³, а в приведенной ниже англоязычной аннотации – бронза⁴. Однако, судя по возвращенному описанию, в обоих случаях речь идет о медном сплаве. По данным китайских археологов, найденный панцирный комплекс (рис. 1) состоит из шлема, нагрудника и наспинника, 2 пластин горжета, 2 пластин наплечников, 2 пластин налокотников, 4 пластин набедренников, 2 паховых накладок – всего 13 частей. Общая длина панцирного комплекса (пластины соединены металлическими и кожаными элементами) – 135 см⁵. Детальный осмотр панцирного комплекса позволяет уточнить данные сведения. Защита корпуса и конечностей состоит из 31 пластины, соединенных в 9 элементов (нагрудник, наспинник, ожерелье, наплечники, наручи, набедренники, наголенники, передник и накрестник).

По форме все пластины могут быть разделены на прямоугольные, трапециевидные, D-образные (полукруглые и полуовальные) и фигурные. Форма пластин зависит от их местоположения в составе панцирного комплекса. Декоративными элементами являются полукруглые фестоны по нижнему краю металлических сегментов

и изображения растений, рыб и зверей, выполненные методом гравировки на поверхности пластин.

Защита корпуса (нагрудник и наспинник) – 9 пластин.

Нагрудная часть панциря состоит из 6 пластин разделенных на 2 полы (по 3 пластины с каждой стороны от осевого разреза). Верхние пластины имеют форму вытянутой трапеции. Их верхние крайние углы обрезаны. Данные пластины (наряду с верхней трапециевидной пластиной наспинника) участвуют в формировании рукавных проёмов панциря.

Центральная пара пластин вырезана в виде прямоугольников с ровным краем. Пластины выгнуты таким образом, чтобы эффективно прикрывать грудную клетку воина.

Нижние D-образные пластины имеют форму полуовала, их нижняя (вырезная) сторона оформлена полукруглыми фестонами.

Пластины нагрудника снабжены по периметру специальными отверстиями, через которые пропускались соединительные элементы, фиксировавшие их между собой и/или органической подкладкой. В настоящее время в отверстия некоторых пластин продеты соединительные кольца, выполненные из проволоки. Отверстия на внутренних сторонах пластин служили для крепления ремешков, стягивавших осевой разрез.

Наспинная часть панциря состоит из 3 пластин: трапециевидной (верхней) и двух прямоугольных. Верхние углы верхней пластины, как и в предыдущем случае, обрезаны (рукавные проёмы). Нижний край нижней пластины оформлен фестонами, отогнутыми от плоскости пластины под небольшим углом. Две нижние пластины украшены изображениями распустившихся цветочных бутонов на стебле. Рисунок на верхней пластине затерт.

Ожерелье (6 пластин). «Ожерелье» состоит из горжета (4 пластины) и наплеч-

¹ Чэнцзисыхань – Чжунго гудай бэйфан цаюань юму вэньхуа (Чингисхан – древняя китайская кочевая культура северных степей). Пекин: Бэйцзин чубаньшэ (Пекинское издательство), 2004. 416 с. (на кит. яз.). По мнению авторов «Чэнцзисыхань – Чжунго гудай бэйфан цаюань юму вэньхуа», найденный китайскими археологами панцирный комплекс представляет собой: «редкий образец тяжелого доспеха периода существования Монгольского государства» (там же).

² Чжунго чжисю фуши цюаньцзи 4 (Полное собрание китайской вышивки и украшений для одежды, [том] 4). Тяньцзинь жэньминь мэйшу чубаньшэ (Тяньцзиньское народное издательство изящных искусств), 2004 (на кит. яз.).

³ Авторы выражают признательность *Пастухову А.М.* за содействие в переводе текстов китайских авторов.

⁴ Чэнцзисыхань..., 2004. С. 242.

⁵ Там же. С. 242.

ных «погончиков» (2 пластины). Пластины горжета имеют буквы Г, вырезаны в форме. Они собирались попарно таким образом, чтобы образовать характерную месяцевидную конструкцию, покрывающую верхнюю часть груди и спины воина с вырезом для шеи. Нижний край панцирных элементов горжета оформлен полукруглыми фестонами. На поверхность пластин горжета нанесены реалистичные изображения идущих навстречу друг другу тигров.

Наплечные пластины-«погончики» – служат для соединения элементов горжета и одновременно прикрывают плечи воина от рубящих ударов сверху. Край «погончиков», обращенный к шее носителя панциря – ровный, а углы закруглены (чтобы не травмировать шею воина). Противоположный конец «погончика» (обращенный к руке) свернут в трубку.

Наплечники (4 пластины). Каждый наплечник состоит из двух пластин – выпуклой подпрямоугольной и D-образной (полукруглой) с фестончатым нижним краем. На верхних (прямоугольных) пластинах помещены изображения цветов. На одной из нижних – покрытые чешуей рыбы. Рисунок на другой не читается.

Наручи (2 пластины). Наручи представляют собой две выпуклые овальные пластины с фестончатым краем. В центральной части длинных сторон пластин проделаны парные округлые отверстия.

Набедренники (6 пластин). Каждый набедренник состоит из 3 пластин.

Верхние имеют D-образную (полуовальную) форму. Их поверхность украшают изображения распустившихся цветочных бутонов на стебле.

Срединные пластины выполнены в виде прямоугольников. В центральной части одной из них изображен идущий дракон («синлун») с выгнутой шеей и поднятым хвостом в геральдическом круге. Изображение на другой пластине затерто.

Нижние (малые) пластины набедренника выполнены в виде полукруга. Их нижний край оформлен округлыми фестонами.

Наголенники (2 пластины). Наголенники представляют собой вытянутые овальные выпуклые в проекции пластины. В верхней трети длинных сторон пластин проделаны округлые отверстия. Поверхность пластин украшена перекрещивающимися растительными побегам.

«Передник» (1 пластина). Представляет собой небольшую слабовыпуклую прямоугольную пластину с «ручкой», в верхней части которой пробито отверстие. Парные отверстия пробиты и в нижней части «передника». Поверхность «передника» укра-

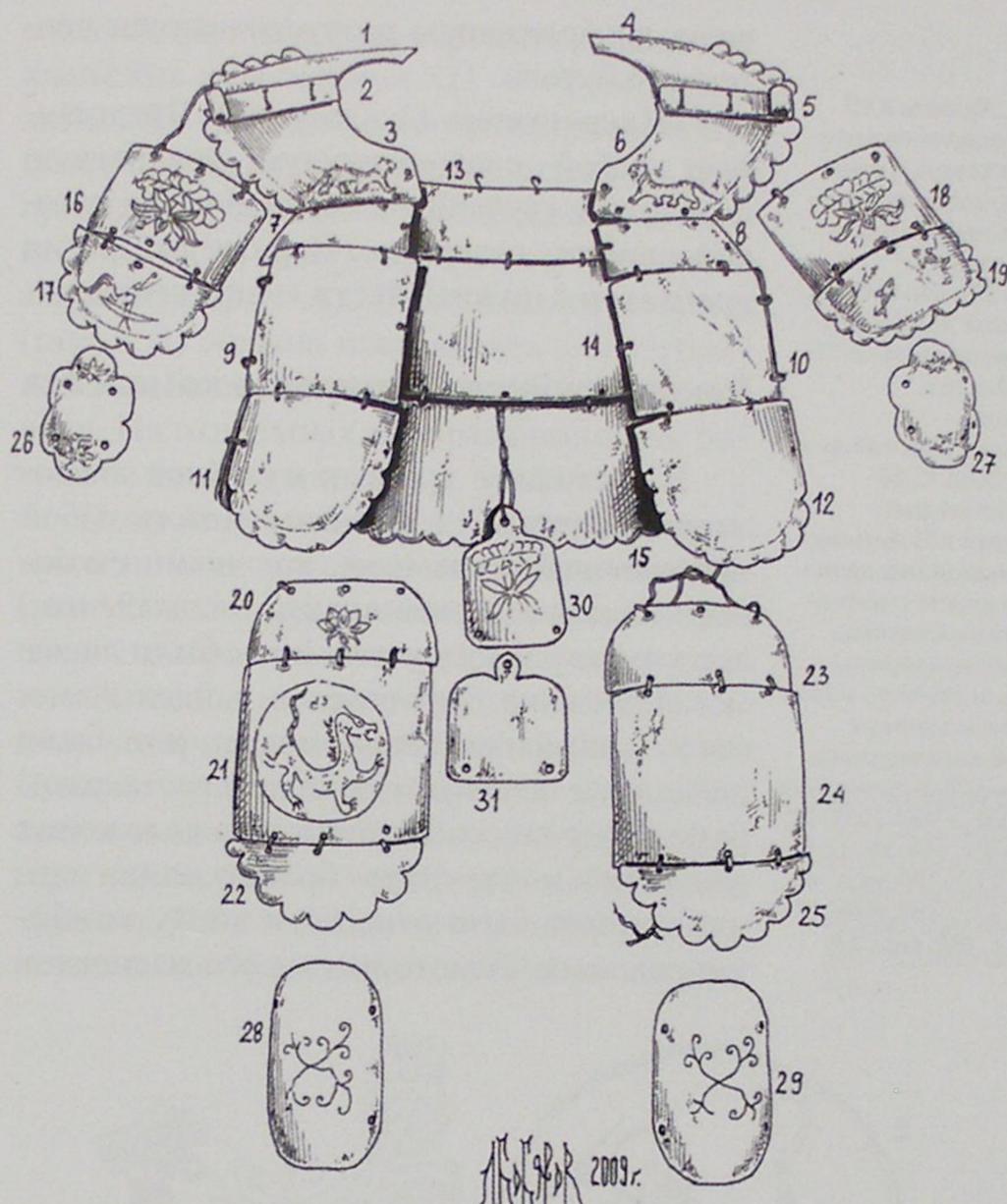

Рис. 1. Крупнопластинчатый панцирь XIII–XIV вв. из медного сплава. Чифэн (Улан-Хад), хошун Онниод, автономный район Внутренняя Монголия, КНР.

1–6 – ожерелье (1, 3, 4, 6 – пластины горжета, 2, 5 – «погончики»);
7–15 – жилет (7–12 – нагрудник, 13–15 – наспинник);

16–19 – наплечники;
20–25 – набедренники;
26–27 – накладки на наручи;
28–29 – накладки на наголенники;
30 – «передник»;
31 – «накрестник»

Табл. 1 «Медный» панцирь из Внутренней Монголии

6 Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Эволюция защитного вооружения чжурчжэней и маньчжуров в периоды развитого и позднего Средневековья и Нового времени // Археология Южной Сибири и Центральной Азии эпохи позднего Средневековья: Сб. науч. тр. / Под ред. Ю.С. Худякова, С.Г. Скобелева. Новосибирск: РТФ; НГУ, 2003. С. 66–212. В период позднего Средневековья и Нового времени неподпоясанные панцири покроя «жилет» с осевым разрезом стали основным типом покроя панцирных комплексов этнических и политических наследников чжурчжэней-маньчжурских воинов Цинской империи (там же, с. 135–137, с. 187, табл. 10, рис. 1–6, 8–9, с. 188, табл. 11, рис. 1, 5–9, 11, с. 190, табл. 12, рис. 3, 5–6, 12, с. 192, табл. 13, рис. 2, 6–7, с. 194, табл. 14, рис. 11).

шена изображением распустившегося цветочного бутона.

«Накрестник» (1 пластина). Представляет собой слабовыпуклую квадратную пластину с «ручкой», в верхней части которой пробито отверстие. Парные отверстия пробиты и в нижней части «накрестника».

Реконструкция панцирного комплекса

В настоящее время в музейной экспозиции пластины соединены между собой проволочными кольцами, крючками, скобами и кожаными ремешками. К сожалению, авторам не удалось установить, были ли все металлические соединители найдены вместе с панцирными пластинами, или были добавлены позднее музейными реставраторами. Судя по особенностям расположения отверстий, по структуре бронирования панцирь может быть отнесен к числу комбинированных. Некоторые из его элементов

могли быть соединены кольцами (в первую очередь это относится к ожерелью), в то время как другие нашивались на органическую основу (на внутренней стороне некоторых пластин обнаружены остатки материи или кожи). В любом случае панцирь имел внешнее бронирование (то есть пластины крепились не с внутренней, а с внешней стороны органической основы). На это указывают изображения зверей, рыб и растений, помещенные на выпуклую (лицевую) сторону пластин.

Корпусный панцирь представлял собой «жилет» со сплошным осевым разрезом. Наспинная и нагрудная части «жилета» соединялись на боках с помощью колец и/или ремешков. Можно предполагать наличие широких кожанных наплечных ремней, соединявших нагрудник и наспинник. Осевой разрез стягивался и фиксировался ремнями с пряжками или кожаными завязками. Возможно, некоторые пластины «жилета» дополнительно нашивались на мягкую органическую основу, выполнявшую роль подкладки. Судя по размерам и форме пластин, а также общей длине «жилета», панцирь носили неподпоясанным. Ношение неподпоясанной жилетообразной верхней одежды было широко распространено среди чжурчжэней Цзиньской империи, от которых монголы унаследовали многие элементы своих оружейных комплексов⁶. О популярности среди воинов государств Чингизидов неподпоясанных пластинчатых панцирей покроя «жилет» с осевым разрезом свидетельствуют их многочисленные изображения на юаньских картинах, гравюрах и пластике, в особенности же на хулагуидских миниатюрах XIV в.⁷

Значительный интерес представляет 6-частное панцирное ожерелье. Несмотря на то, что оно выполнено из металла, по своей форме оно напоминает «мягкие» ожерелья из ткани или кожи, исключительно популярные среди воинов государств Чингизидов XIV в.⁸ Оно служит не столько для защиты шеи⁹, сколько как дополнительный элемент защиты корпуса воина, дополняющий пластинчатый «жилет». Система соединения частей ожерелья была комбинированной. Пластины горжета соединялись с «погончиками» проволочными кольцами, а между собой – кожаными ремешками. Конструкция раскрывалась спереди. Ее эластичность зависела от того, на-

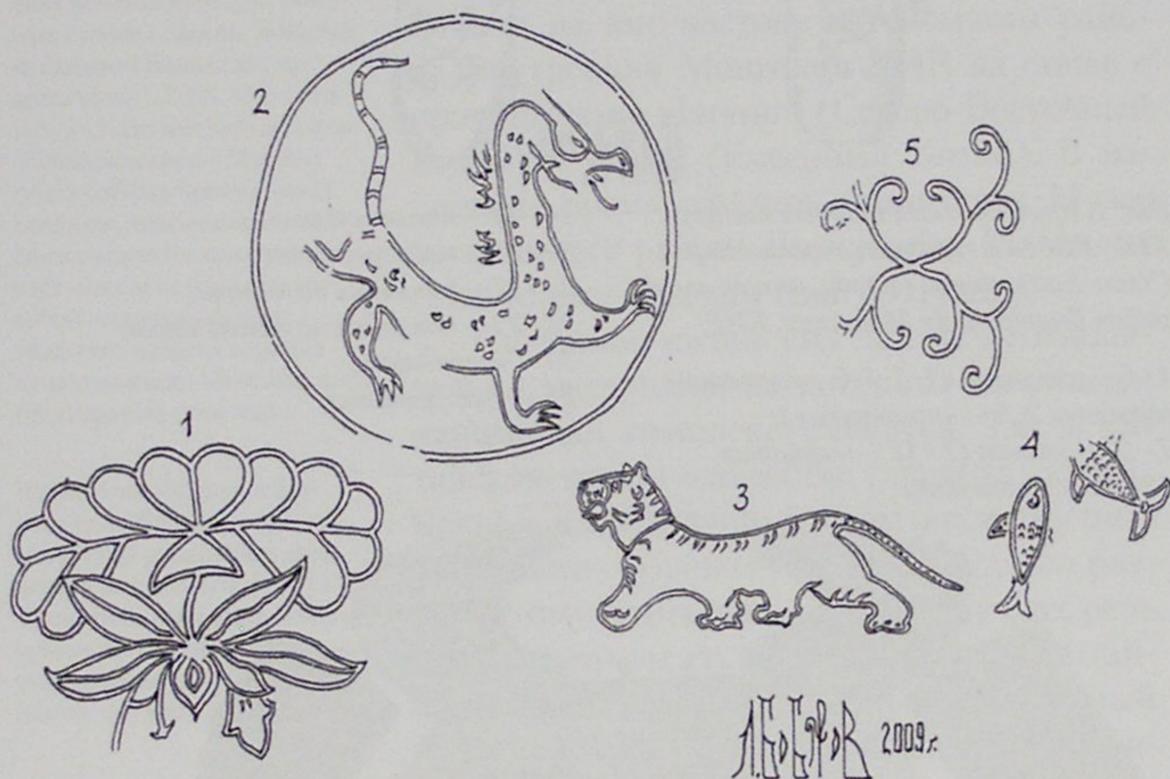

Рис. 2. Изображения на панцирных элементах (1–5) и их аналоги в юаньском изобразительном искусстве второй половины XIII – первой половины XIV в.

- 1 – пластины наспинника, наплечники (верхние пластины), «передник»;
- 2 – набедренник;
- 3 – ожерелье;
- 4 – накладки на поножи;
- 5 – наплечники (нижние пластины)

⁷ Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: Восточный горизонт, 2002. С. 70, рис. 9. С. 71, рис. 7. С. 72, рис. 7–8.

⁸ Горелик М.В., 2002. С. 69, рис. 1–3. С. 70, рис. 1–3, 7, 9. С. 71, рис. 12–13, 15–16. С. 72, рис. 1–4, 6–8, 10. С. 76, рис. 2, 7–8, 12–13.

⁹ Ее, по всей видимости, прикрывала бармица шлема.

сколько плотно было сошнурованы между собой пластины по обеим сторонам разреза. Пластины «горжета» прикрывали верхнюю часть груди и спины воина. Судя по крючкам на верхней пластине наспинника и отверстиям в пластинах горжета, ожерелье могло крепиться непосредственно к «жилету» или носиться свободно. В последнем случае нижний край элементов горжета перекрывал верхний край пластин «жилета», создавая двойной слой брони. «Погончики» соединяли пластины горжета и одновременно защищали плечи воина от рубящего удара сверху.

В верхней части верхних пластин наплечников проделаны сквозные отверстия. Однако аналогичные «синхронные» отверстия отсутствуют на пластинах «ожерелья». Скорее всего, наплечники крепились непосредственно к руке воина с помощью системы кожаных ремней, в то время как дополнительный шнурок, пропущенный через свернутый на конце в цилиндр «погончик», выполнял вспомогательную функцию. Двухчастная конструкция наплечника, с одной стороны, эффективно защищала руку воина от плеча до локтя от рубящего удара, а с другой – не мешала самым сложным движениям¹⁰.

Судя по расположению отверстий на панцирных элементах, верхние пластины набедренников крепились не к нижнему краю «жилета», а к кожаному или тканому поясу при помощи нескольких ремешков или завязок. А чтобы набедренники не съезжали с ноги, они у колена фиксировались ремешками или завязками.

В отверстия в «ручках» «передника» и «накрестника» пропускался кожаный ремешок, крепившийся к поясному ремню (возможно также, что накрестник крепился к нижней пластине наспинника). Не очень ясно предназначение парных отверстий в нижней части «передника» и «накрестника». Возможно, к ним крепились мягкая матерчатая или кожаная подкладка.

Что касается налокотников и наголенников, то наличие характерных парных отверстий подтолкнули китайских археологов к мысли, что это отдельные самостоятельные элементы панцирного комплекса. По их мнению, данные пластины крепились на локте и фиксировались ремешками в районе предплечья. Не отвергая в принципе такую возможность, отметим, что более вероятным представляется применение данных пластин в качестве элемента внешнего бронирования панцирной защиты конечностей. Оформленные подобным образом матерчатые, кожаные и ламинарные наручи и поножи достаточно

часто встречаются на картинах сунских и юаньских художников XII – первой половины XIV в. Судя по изображениям, такие пластины на наручах приклепывались или пришивались к внешней длинной створке в области локтя или между локтем и запястьем (рис. 4). Пластины на поножи (рис. 3. 3) обычно нашивались в центральной или боковой части голени, реже на колене. На отдельных изображениях они показаны даже на икрах.

Помимо фестонов по нижнему краю наплечников, жилета и набедренников (рис. 2) панцирные сегменты были украшены изображениями зверей, рыб и растений, выполненными гравировкой. В настоящее время расчищены не все пластины. Судя по лучше сохранившимся элементам, представляется возможным реконструировать расположение рисунков следующим образом. На пластинах ожерелья были помещены изображения сходящихся тигров.

¹⁰ В то же время нельзя полностью исключать вариант, что данные комплекты медных пластин являются не наплечниками, а элементами защиты боков.

Рис. 3. Изображения крупнопластинчатых панцирей в юаньской иконографии второй половины XIII – первой половины XIV в.
2–3 – Замок Куньлун, округ Цзишань, провинция Шаньси. Эпоха Юань (1271–1368)

Рис. 4. Изображения наручей и поножей, усиленных накладками с фестончатым краем, в юаньской и минской иконографии второй половины XIII–XV в.

¹¹ Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая. СПб.: Лань, ТРИАДА, 2004. С. 389.

¹² Пятипалый дракон в средневековом Китае – традиционный символ императорской власти.

¹³ Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая.

¹⁴ Чинери Д. Сокровища Китая. Величие Страны дракона. Харьков–Белгород, 2008. С. 133.

¹⁵ Панцири, изготовленные из крупных пластин твердой кожи, широко применялись в Китае уже в эпоху древности. См.: Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н. э.) М., 1993, Табл. XLIX, 49–52а; LVI, 17–19).

На нижних пластинах наплечников – рыбы. Верхние пластины наплечников, набедренников, налокотники, пластины наспинника, «передник», «накрестник», возможно, пластины нагрудника, были украшены изображениями цветов с пышными распустившимися бутонами. На центральных пластинах набедренников – драконы в круге. На наголенниках – перекрещенные растительные побеги.

Помимо сугубо декоративных, эти изображения выполняли сакральные, охранительные функции. «Идущий дракон» (синлун) – знак динамичности мировых процессов¹¹. Изображения «идущих драконов» (точнее их четырехпалых собратьев)¹² – излюбленный мотив художников в эпоху Юаньской империи. Они помещались на металлических изделиях, фарфоровых чашах и сосудах. Некоторые из них по форме и стилистике напоминают изображения «синлун» на медных пластинах панцирного набедренника доспеха из Чифэн (рис. 2).

Изображения тигра-«ху» – традиционно выполняли в Китае роль оберега. Тигр

являлся хранителем Запада и одновременно символом воинской доблести. Он (наряду с драконом) достаточно часто изображался на костюмах военных чиновников Поднебесной вплоть до эпохи династии Цин (1644–1911). В то же время парные изображения дракона и тигра достаточно редки, так как олицетворяют собой «противоборство стихий»¹³. Неудивительно, что и в данном случае тигр помещен в пару со своим собратом и отделен от драконов цветочными бутонами. О почитании тигра в эпоху Юань свидетельствует хотя бы тот факт, что он был изображен на золотых и серебряных пайцзах – символах ханской воли выдававшихся юаньских военачальников и чиновников. В эпоху Мин и Цин изображения тигриных морд украшали станковые пехотные щиты. А ударные отряды пеших цинских щитоносцев даже носили стилизованную желто-белую форму, покрытую полосами, имитирующими тигриную шкуру.

Изображение рыб достаточно часто встречается на фарфоровых и металлических изделиях эпохи династии Юань. Изображение нескольких рыб рядом нередко представляло собой словесный ребус. Наиболее часто встречается композиция из четырех рыб, чьи названия составляют слова «честный» и «неподкупный»¹⁴. В настоящее время на пластинах наплечников фиксируются изображения двух рыб. Сколько рыб было изображено на пластинах наплечников изначально, в настоящее время установить достаточно сложно, так как часть рисунка затерта.

Датировка и атрибуция

В целом по своей конструкции, системе соединения элементов и материалу изготовления панцирный комплекс из Чифэн не характерен для данного региона Евразии периода развитого Средневековья. Начиная с эпохи династии Сун (960–1279), доминирующей структурой бронирования панцирей в Китае была ламеллярная броня, выполненная из железных или кожаных пластин. Что касается центральноазиатских кочевников, то среди их металлического защитного вооружения гетерогенные (в первую очередь ламеллярные) панцири абсолютно преобладали как минимум начиная с эпохи Тюркских каганатов (545–745). В то же время делать вывод об «уникальности» для региона данного панцирного комплекса также преждевременно.

Панцири, выполненные из крупных пластин¹⁵ твердой кожи или металла, получили широкое распространение в

Табл. II. Погребальная скульптура божества войны. Терракота, цветная полива. Китай, дин. Мин, XV в. Британский музей, Лондон

Восточной Азии в IV–VI вв., в период господства в Северном Китае сяньбийских кочевников¹⁶. Их модификации продолжали применяться воинами Поднебесной на протяжении правления династий Суй (581–618)¹⁷ и Тан (618–907). Однако уже в период Пяти Династий (907–960), и осо-

бенно в эпоху династий Сун (960–1279) и Ляо (960–1125), крупнопластинчатые панцири стали значительно уступать по популярности своим мелкопластинчатым гетерогенным аналогам (в частности, панцирям с ламеллярной структурой бронирования). Крупнопластинчатый панцирь в Восточной Азии X–XII вв. сохранился преимущественно в виде короткого (известного еще с «Сяньбийской эпохи») 2–4-частного нагрудника, скроенного в виде «пончо» (пара сошнурованных лопастей спереди, 1–2 лопасти сзади). Такой панцирь прикрывал верхнюю часть груди и лопатки воина. Обычно он носился не самостоятельно, а надевался поверх ламеллярного или стеганого «халата» или «кирасы». В период развитого Средневековья такие комбинированные доспехи использовали киданьские, сунские, цзиньские и юаньские воины. Тем не менее полные панцирные комплексы, составленные из крупных пластин, продолжали применяться в отдельных районах Центральной и Восточной Азии вплоть до Нового времени. В частности, воины народов, проживавших в южно-китайской провинции Юньнань (племена и, наси и др.), продолжали использовать панцири из крупных пластин твердой кожи вплоть до этнографического времени. В Тибете конские панцирные попоны из крупных пластин твердой лакированной кожи, усиленные железными накладками, применялись местной знатью как минимум с XV и до начала XX в.

Редки (но опять же не уникальны) для региона и панцири, изготовленные из медного сплава. Археологические материалы Алтая эпохи раннего Средневековья, а также материалы письменных источников фиксируют использование средневековыми кочевниками панцирей и панцирных элементов, изготовленных из медных пластин, а также из бронзовых пластин и колец¹⁸. В позднесредневековом алтайском эпосе упоминается панцирь, изготовленный из бронзовых пластин: «Бронзовым куйаком грохоча, ехал рысью Ак-Тайчы»¹⁹. Встречаются бронзовые панцири и на страницах монгольского «Сокровенного Сказания»²⁰.

Относительно необычным является способ соединения пластин между собой, при котором кожаные ремешки соседствуют с проволочными кольцами. Это еще не в чистом виде кольчато-пластинчатый доспех в позднесредневековом понимании этого термина, так как соединительные кольца не имеют дополнительной защитной функции и не служат для повышения общей эластичности панцирного покры-

¹⁶ Горелик М.В. Защитное вооружение степной зоны Евразии и примыкающих к ней территорий в I тыс. н. э. // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1993. рис. 1, 17, 20, 24; 4, 1; 5, 1, 2, 10; 6, 4, 7; Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Военное дело сяньбийских государств Северного Китая IV–VI вв. н. э. // Военное дело кочевников Центральной Азии в сяньбийскую эпоху: Сб. науч. тр. / Под ред. Ю.С. Худякова, С.Г. Скобелева. Новосибирск: НГУ, 2005. С. 122–124, с. 173, рис. 8, с. 174, рис. 9, с. 175, рис. 10, 1–6.

¹⁷ Бобров Л.А., Худяков Ю.С., 2005, с. 192, рис. 24.

¹⁸ Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. Ч. I. С. 64.

¹⁹ Соенов В.И. Обзор вооружения и военной тактики кочевников Алтая в XIII–XVIII вв. по материалам героического эпоса // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский ин-т гуманитарных исследований, 1994. С. 177–186, с. 177.

²⁰ Горелик М.В. Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Монголии: Сб. статей / Отв. ред. А.П. Деревянко. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1987. С. 172.

Табл. III. Монгольский военачальник в «медном» панцире.
Реконструкция и рисунок Л.А. Боброва. 2009 г.

Л.А. БОБРОВ 2009 г.

Табл. IV. Юаньский генерал XIV в. в «медном» панцире.
Реконструкция и рисунок М.В. Горелика. 2008 г.

тия, а лишь фиксируют пластины между собой. Но в то же время нельзя не отметить, что данный принцип соединения панцирных элементов не характерен для Восточной Азии раннего Средневековья²¹ и может быть связан с влиянием западноазиатских оружейных комплексов, которое стало активно прослеживаться на центральноазиатских и восточноазиатских материалах в период Великих Монгольских завоеваний и существования Великой Монгольской империи.

Изображения крупнопластинчатых комбинированных панцирей, аналогичных панцирному комплексу из Чифэн, редки. Однако наиболее близкие к рассматриваемому экземпляру относятся именно к периоду правления в Китае династии Юань. На росписи из замка Куньлун, в округе Цзишань провинции Шаньси (датирована второй половиной XIII – первой половиной XIV в.), изображен охранитель веры дхармапала в комбинированном головном уборе и панцире из крупных пластин с фестончатым краем. Панцирь представляет собой «жилет» с осевым разрезом, дополненный крупнопластинчатыми набедренниками, немного не доходящими до колен²². Нижний край пластин снабжен полукруглыми фестонами. Нагрудник украшен крестообразной гравировкой в виде перекрещивающихся ваджр. Пластины окрашены в желтый и зеленоватый цвет, что может символизировать медь и бронзу (рис. 3, 3). Рядом с этим панцирником изображен еще один грозный дхармапала одетый в панцирь

близкой конструкции. Здесь показан все тот же крупнопластинчатый «жилет» с осевым разрезом, но с короткими («пехотными») ламеллярными набедренниками (рис. 3, 2). Что касается пластин-налокотников, то в юаньской и раннеминской иконографии достаточно часто встречаются кожаные, матерчатые, или ламинарные наручи, усиленные выпуклыми округлыми пластинами с фестончатым краем (рис. 4). Несколько реже на юаньских картинах фиксируются округлые металлические накладки на поножи (рис. 3, 3; 4, 6).

Таким образом, несмотря на известную стилизацию, на юаньских фресках прослеживаются панцирные комплексы, близкие по конструкции и системе оформления к «доспеху с цветами» из Чифэн. Но ближе всего «медному» панцирю не только по типу, но и по деталям конструкции (особенно см. двучастное горизонтальное деление наплечников) стоит доспех, изображенный на керамической погребальной китайской статуе божества войны раннего периода династии Мин (XV в.) из Британского музея (табл. 2). По совокупности факторов представляется возможным датировать панцирный комплекс из Чифэн, вероятнее всего, XIV в. Судя по изображениям на пластинах, его авторами могли быть восточноазиатские (китайские или чжурчжэньские) мастера – подданные Юаньской империи. Хозяином же панцирного комплекса, скорее всего, был высокопоставленный военачальник или военный чиновник Юаньской империи.

L.A. Bobrov, M.V. Gorelik

A copper hauberk dd. XIVc from Inner Mongolia

This work is dedicated to a unique copper hauberk found in Inner Mongolia in the People's Republic of China. The authors give a detailed description of its plates and draw parallels with examples of the painting art of the Yuan dynasty and early Ming sculpture.

As the graphic artifacts prompt, the hauberk is dated XIV c., the middle and late period of the Mongolian Yuan Dynasty rule in China. It is assumed that the hauberk could have been owned by a quite high-ranking Yuan commander.

²¹ В Восточной Европе, Западной Азии ранние типы кольчато-пластинчатых панцирей периодически применялись начиная с эпохи древности. В настоящее время можно предполагать наличие подобных доспехов у парфян и хазар.

²² О том, что на картине изображен именно «жилет» с набедренниками, а не короткий нагрудник свидетельствует наличие однотипных пластин на груди, животе и бедрах воина.